

Инна Борисовна Азарова (РБ)

"Социально-бытовые сказки в обработке Я.Коласа на русском языке: традиции и новаторство".

Социально-бытовые сказки являются, пожалуй, наиболее богатым видом в русском и белорусском фольклоре. Новеллистическая сказка (или, социально-бытовая) имеет одинаковую с волшебной сказкой композицию, но качественно отличающаяся от неё. Сказка данного жанра прочно связана с реальностью, здесь существует лишь один, земной мир и реалистично передаются особенности быта, а главный персонаж — трикстер, обычный человек из народной среды, борющийся за справедливость с властями предрержащими и добивающийся своего с помощью смекалки, ловкости и хитрости. Они возникли в классовом обществе и по-своему отразили противостояние класса господ и угнетенных, а также социально-бытовые отношения. Отсюда неисчерпаемое богатство тем и сюжетов. В социально-бытовых сказках разрабатывались такие темы, как семейная жизнь и отношения, неверные и верные жены, любовь и брак, умные и дураки, ленивые и трудолюбивые, человеческие слабости и пороки и т.д. Подобные сказки носят юмористический характер, а сатирический — сказки, основанные на классовых отношениях, показывающие борьбу против угнетателей.

Социально-бытовые сказки охватывали все стороны общества. Я.Колас не отходит от русской и белорусской сказочной традиции, и его героями становятся простые люди труда («Рыжий и лысый», «Сапожник и рыбак»), наемные работники («Перочинный ножик»), представители конфессий («Завистливый поп»).

Часто персонажами социально-бытовых сказок становятся родственники, поставленные в противоположные условия: умный — глупый, богатый — бедный («Три брата»). Благодаря такому контрасту усиливается эффект воздействия на слушателя. В сказке «Три брата» все братья поставлены в почти одинаковые условия: жернова, рожок и лыки — это оставил им отец в наследство. Они проявляют немалую смекалку и хитрость, дабы посредством этих вещей разбогатеть. Но и по сказочной традиции младший брат должен особенно проявить себя. Автор не отказывается от этого, и «меньший брат» соревнуется в хитрости с чертями. И, конечно, награда за победу гораздо большая, нежели у старшего и среднего братьев.

Настоящий писатель, истинный мастер художественного слова должен знать язык, ощущать его стихию, чувствовать и вычленять то особенное, что характеризует человека, определенную среду, социальный слой, тип характера.

В этом Я.Колас блещет, он достойный ученик и продолжатель как народных традиций, так и классической школы великих предшественников.

Особенно ярко звучит автор в сказке «Перочинный ножик». Словно из рога изобилия сыплются на читателя пословицы, поговорки, присказки. Писатель совершенно свободно оперирует ими, с легкостью вставляет белорусские слова и синтаксические конструкции, иностранные заимствования, диалектизмы. Например, «Новое сито на колу висит, а старое под лавкой лежит» [1, с.321], «Беда на беде едет да бедой погоняет [1, с.321], «...провизии на дорогу положил столько, что с ней можно было б до Варшавы дойти» [1, с.322], «Идет Стопак и ни одного кабака по дороге не минает» [1, с.322], «Ты пан не пан, а так себе полупанок, потому что лоб у тебя низкий, нос склизкий, так оно и видно, что ты лижешь панские миски» [1, с.322], «Не лихорадка его трясет, обождет» [1, с.322], «Подохла по самым настоящим правилам, как полагается» [1, с.323], «Стоит ли так близко к сердцу принимать» [1, с.324], «...если жеребенок родится с лысиной, то он или подохнет или его волки съедят» [1, с.324], «Когда в воде захлебаешься, то и за бритву хватаешься» [1, с.324], «О Езус-Мария» [1, с.324], «Все погорело, вот как бы кто языком слизал... чисто, гладко, хоть репу ей» [1, с.324], «Прекрасный мальчишка, то бишь панич. И весь в отца пошел, как говорится, и крошки подобрал, — ну, вылитый панский кучер Никита» [1, с.325].

В процессе своего развития социально-бытовые сказки выработали особый стиль и приемы, т.е. традиционные в сказочном творчестве. Однако они не всегда соответствуют новому содержанию. Примером тому служит сказка «Рыжий и лысый», в которой отец, умирая, советует сыну остерегаться «рыжих и лысых людей, потому что рыжий хитер и коварен, а лысый очень умен» [1, с.275]. По ходу сказки рыжий хозяин харчевни обманывает мужика и забирает все деньги. Но тут появляется совершенно нетрадиционная фигура лысого, но доброго пана. Он заставляет рыжего плута вернуть деньги обманутому «да еще половину доплатить» [1, с.271], вероятно, в качестве моральной компенсации.

Сложные проблемы общественной и личной жизни писатель решает в соответствии со сказочной традицией и взглядами классической литературы, то есть с точки зрения нужд и чаяний широких народных масс, с позиции передовых кругов общественности. Это убеждает, что в сказках нашла художественное отражение система взглядов человека труда на все стороны жизни, на роль и обязанности индивидуума в коллективе, на взаимоотношения человека и государства, на сущность и роль искусства. Этим обусловлена глубокая народность аллегорий и сказочных образов, их гуманистическая направленность.

Я.Колас, будучи одним из основателей современной белорусской литературы и литературной речи, имел и гениальный талант творца, и энциклопедические знания в лексических, фразеологических и других пластах родного языка.

Всякая познавательная ценность аллегорий и образов сказок заключается в их глубокой гуманистической направленности и жизнеутверждающей сущности. События в сказочном эпосе писатель оценивает с точки зрения народных представлений и интересов. Народность Я.Коласа постепенно, но все более очевидно обретала новые черты и принципиальные оценки.

Сказки в обработке Я.Коласа отличаются композиционной стройностью, логическим созвучием всех частей и компонентов, простотой, которая присуща известным произведениям искусства.

Стихия народного языка, фразеологии, удивительное своеобразие лексики, синтаксических конструкций — все это помогло писателю передать сказочный дух, время, быт и нравы, а также проявить себя не только преемником традиций, но и новатором.

Аллегория — достаточно сложное и своеобразное средство художественного отражения действительности. Лишь известные мастера в совершенстве владели аллегорией. Это Салтыков-Щедрин, И.Крылов, К.Крапива и др.

Перед Я.Коласом стояла непростая задача: в аллегорических образах отразить сложные явления общественной жизни, показать философские и морально-этические взгляды людей. Мало обрисовать ситуацию или картину, необходимо добиться ее выразительности, правдоподобия. Перед нами не просто сказки, а прекрасные творения белорусской художественной прозы.

Основные части сказок представляют наибольший интерес. Создавая поэтическое полотно своих произведений, Якуб Колас показал узоры настоящего мастерства. Он творчески соединил традиционные сказочные эпитеты, типичные формулы и обороты, сравнения, символику русского происхождения с народными белорусскими и своими собственными, авторскими художественно-стилевыми средствами. Так, сюжет сказки «Три брата» показывает свою полную зависимость от приключений известного Балды из прекрасной сказки А.С.Пушкина. То же самое можно сказать и о сказке «Иван-дурак и Конек-Горбунок», главная идея которой идет, как известно, от П.Ершова. Влияние белорусской стихии наиболее заметно в создании образа, описании быта, событий и чудес и выражается посредством речи. Якуб Колас использует слова, грамматические формы и синтаксические конструкции белорусского происхождения. Якуб Колас как человек, который очень тонко понимал и любил юмор, добрую шутку, не мог обойти вниманием и такой вид сказок, как социально-бытовые («Рыжий и лысый», «Сапожник и рыбак», «Перочинный ножик», «Завистливый пан». Тонкий знаток всех типов и оттенков характера людей, истинный мастер слова, он продолжает классическую традицию своих великих

предшественников, традицию карнавального смеха. Особенно ярко звучит автор в сказке «Перочинный ножик».

Все это свидетельствует о том, что Якуб Колас владел исключительным чувством слова, имел энциклопедические знания в области лексики, фразеологии и других стиливых пластах родного языка.

Еще один интересный вид сказок нашел свое воплощение в творчестве Я.Коласа. Это сказки-легенды. По содержанию они близки к волшебным сказкам, но несколько иные по форме. Некоторые исследователи считают, что сказки-легенды синонимичны понятию миф; это эпический рассказ о происходившем в незапамятные времена; главные герои рассказа — обычно герои в полном смысле слова, часто в событиях непосредственно участвуют боги и другие сверхъестественные силы. События в легенде нередко преувеличиваются, добавляется много вымысла. По типу легенды делят на религиозные и социальные. Как правило, содержит дополнительный религиозный или социальный пафос. Литературоведы выделяют среди них сказки-былички и легенды религиозного характера.

Быличка — жанр устного народного творчества: рассказ героя о встрече с «нечистой силой». Былички традиционно считаются жанром-прародителем волшебных сказок. В силу своей жанровой специфики (повествование о сверхъестественном; использование традиционного круга мотивов, сюжетов, персонажей; опора на личный опыт рассказчика; установка на достоверность повествования; кодификация бытового поведения) быличка сближается с такими жанрами, как бывальщина, сказка, легенда, историческое предание, бытовой рассказ, не теряя при этом своей уникальности. Быличка отличается от легенды тем, что она не апеллирует к традиции, а рассказывает историю из современной жизни, произошедшую с самим рассказчиком, но чаще — с его знакомыми или знакомыми его знакомых. То есть отличительным признаком этого жанра является установка на реальность описываемых событий. Как и бывальщина, быличка описывает повторяющиеся события, которые могут случиться и со слушателями. В отличие от легенды и предания, быличка не объясняет некую реалию, а предостерегают или просто повествуют о сверхъестественном случае.

Традиционно былички классифицируются по содержанию и по основным мифологическим персонажам (былички о духах природы, о домашних духах, о черте, змее и т. д.).

Сказки-былички возникли в доклассовом обществе и отражают древние языческие верования, легенды религиозного характера — в классовом обществе и вобрала в себя понятия из христианской религии. Поэтому героями сказок-быличек стали домовые, черти, ведьмы и прочая нечисть, а в легендах религиозного характера присутствуют Христос, Богородица, апостолы и святые, посланные в помощь простому люду.

Среди сказок, обработанных Я.Коласом, к сказкам-легендам можно отнести следующие: «Всем болезням болезнь», «Человечье око», «Рай и пекло», «Великий грешник».

Эти сказки весьма интересны по содержанию. Они возникли на основе какой-то конкретной причины или явления, так называемой «были». А в процессе бытования обрастали новыми и новыми волшебными подробностями. К примеру, сказка «Всем болезням болезнь» повествует о пьянстве, которое занимает почетное место среди других болезней: лихорадки, чахотки, оспы, холеры и т.д. Люцифер и Смерть назначают бочку с облезлой головой и синим носом, т.е. пьянство главным поставщиком душ. И только вмешательство души маленького мальчика по имени Янко помогает его отцу осознать свой недуг и пройти мимо корчмы. Автор не указывает место и время, где происходит действие. Но по авторским зарисовкам, именам, характеристикам можно легко предложить время и место действия: «корчма», «Сплян», «Люцифер», «чахотка»; имена героев: Семко, Янко, Батько; «Лихорадка, зеленая, тощая, как арестантка, просидевшая месяц в карцере» [1, с.302].

В сказке «Рай и пекло» солдат выбирает ад, так как в нем не запрещают водку и табак, а, будучи слегка образованным, он знает, что название ада «пекло» звучит почти по-польски «piekno» и означает красота.

Интересна и спорна в философском плане сказка «Великий грешник», в которой разбойник, преступник со стажем, искупает свои грехи и получает долгожданную смерть, убив другого человека, пусть даже пана.

Очень проста по содержанию, но с глубочайшим философским смыслом сказка «Человечье око». Аллегорическая легенда повествует о смысле жизни, о предназначении человека. Святой или ангел в образе ребенка спасает от безысходности, безрезультатных поисков истины и от самоубийства царя и дает ответ на вопрос о счастье человека, о бесконечности поисков смысла жизни, о «не успокоенности» человеческой природы до тех пор, пока ему не «засыпят песком глаза» [1, с.305].

И в данной группе сказок Я.Колас остается белорусским писателем. Проявляется это в выборе стиля, речевых средств: «идет вскрай моря» [1, с.304], «захотелось постигнуть это» [1, с.304], «людское око, человеческое око» [1, с.304], «одно из детишек вцепилось ему в бороду» [1, с.304], «пришел к такому месту, где дальше идти нельзя» [1, с.306], «поночью здесь» [1, с.306], «рассматривается кругом» [1, с.306], «целые рожи райских садов» [1, с.307], «чумадый фронт» [1, с.307], «панские прислужники» [1, с.327] и т.д.

В целом русскоязычные сказки Якуба Коласа отличаются композиционной стройностью, логическим созвучием всех частей и компонентов, простотой и выразительностью языка, высокой эстетичностью всех образно-выразительных средств.

Стихия народного языка, фразеологии, удивительное своеобразие лексики, синтаксических конструкций – все это помогло писателю выполнить довольно непростую задачу – передать аллегорическими образами сложные явления общественной жизни, показать философские и морально-этические взгляды людей. Якуб Колас сумел постичь сложную науку аллегорического восприятия действительности и ее художественного отражения. Он показал себя не только настоящим преемником продолжателем традиций, но и талантливым новатором. Творческие поиски Я.Коласа в русскоязычной обработке белорусских народных сказок содействовали его успехам в классической прозе.

А они стали мостом к прославленным «Казкам жыцця», над которыми автор работал всю жизнь.

Литература

1. Колас, Якуб. Поўны збор твораў: у чатырнаццаці тамах / Якуб Колас. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1972-1978. – Т.3 – 1973. – 360с.